В Игорной башне бродили и другие игроки, не знавшие точного времени, в ожидании момента, когда появится проекция Игорной башни.

Как только проекция возникла, игроки тут же столпились вокруг, заполнив всё свободное пространство под ней.

— Игорная башня открыта! Карта у этого подземелья, похоже, немаленькая. Да еще и двенадцать игроков — это серьезный уровень.

— Тот парень с серебряными волосами — это Янь? Почему он ведет за собой мужчину на поводке из кнута… Лица не видно, но по осанке понятно, что красавчик. Янь что, взял его с собой для развлечения?

— Ну конечно. Таких игроков полно. Сами выжить не могут, вот и ищут защиты у сильных, добровольно становясь игрушками. Погибнут в подземелье — значит, не повезло, а если выживут под крылом крутого игрока — считай, сорвали куш.

— О боже, там и Юй Фэйчжоу? Он же в прошлом подземелье был вместе с Линь Чжэнем, не только открыл Игорную башню, но и обошел Линь Чжэня, получив медаль Лучшего игрока!

— В этот раз, если не считать того балласта, которого притащил Янь, все остальные — крепкие орешки. Даже если подземелье сложное, они справятся. С Игорной башней в этот раз всё ясно —

Слова игрока застряли у него в горле.

После открытия Игорной башни, причем как перед проекцией в зоне башни, так и внутри самого подземелья — Древнего города Анькан, — снова раздался голос Башни!

[Обнаружено, что в подземелье находится более одного игрока с медалью Лучшего игрока. Механизм баланса обновлен.]

[В подземелье одновременно активировано повышение сложности на 10% и увеличение вероятности появления предметов на 10%.]

[Сложность подземелья превысила критический порог! Механизм Игорной башни обновлен: игроки, делающие ставки, помимо исхода подземелья, обязаны угадать, кто из двенадцати игроков станет Лучшим игроком. Если выбранный ими игрок получит медаль, ставящий выигрывает.]

Внутри подземелья Древний город Анькан.

Янь Вэй слегка приподнял бровь и, не раздумывая, сделал ставку через информационную панель, выбрав себя как того, кто выживет до конца и получит медаль Лучшего игрока.

Остальные игроки, оправившись от шока, тоже принялись за дело, лица их помрачнели, взгляды стали тяжелыми.

Даже у Цзян Сю вид был не из лучших.

С самого начала сложность подземелья взвинтили до адского уровня, к тому же здесь столько Семечек — легкой прогулки не предвидится.

Закатное солнце окончательно скрылось. Весь горный край погрузился в бездонную тьму, усыпанную звездами.

В древнем городке не было никаких современных удобств. В Храме Горного Божества зажгли свечи, и вдруг оттуда полилось призрачное пение, похожее на бессвязный детский хор.

— Звездочки зажглись, луна взошла…

— Это дарованные богом горы и реки, это плодородные поля, это небесное благословение…

— Скорее бы дождь, скорее бы дождь, пусть растут посевы…

— Мы раскрыли зонты…

Под чистые голоса створки храма со скрипом отворились, и из него выбежала группа детей с ранцами за спиной, словно возвращавшихся из школы.

Вслед за ними, не спеша спускаясь по ступеням, вышла Ведунья в национальном костюме и платке. Проводив детей взглядом, она подошла к игрокам.

— Путники пришли, — улыбнулась она им под звездным небом у сияющего огнями храма. — Я давно получила весть, что вы приедете сюда на отдых. Места у нас глухие, ни гостиниц, ни электричества, ни интернета. Есть только комнаты при Храме Горного Божества, где раньше останавливались паломники. Придется вам потесниться в храме.

Ведунья повела их вверх по лестнице. Двенадцать игроков, разбившись на группы, молча следовали за ней.

Внутри храм оказался на удивление чистым и опрятным. Он был вырублен прямо в скале, три стены из кирпича, а четвертая — сама горная порода.

На скале виднелся камень, поразительно похожий на человеческую фигуру — казалось, человек стоит под зонтом. На камне не было следов обработки, грани были гладкими, словно их обточило само время.

Перед этим каменным изваянием стояли курильницы для благовоний.

Ведунья поклонилась камню, а затем повернулась к гостям:

— Это Горное Божество города Анькан. Когда наши предки поселились в этих краях, они нашли этот лик и вокруг него возвели храм. Наше благополучие и урожай — всё под защитой божества. Прошу, не проявляйте неуважения, когда будете осматривать храм. Скоро у нас Праздник Горного Божества, который бывает раз в двенадцать лет. Можете участвовать в торжествах, но в самом храме сейчас идет подготовка к ритуалу, прошу не бродить где попало.

Все согласно закивали.

Янь Вэй незаметно оглядел зал и прошептал Янь Миньгуану:

— Судя по словам Ведуньи, Анькан — крайне отсталый и суеверный городок. Когда-то кто-то нашел природное изваяние, напоминающее человека с зонтом, и объявил его божеством. Храм выглядит обычно, но от этого идола мне не по себе. Да и черный кирпич в кладке вызывает дурные предчувствия.

— Подземелье Башни, — лаконично ответил Янь Миньгуан. — Дурные предчувствия — это нормально.

Пока они говорили, Ведунья раздала пять ключей.

Игроков двенадцать, а комнат всего пять.

К счастью, в этот раз подземелье не ограничивало количество людей в комнате. Янь Вэй, разумеется, взял ключ вместе с Янь Миньгуаном. Когда Янь Миньгуан объявил, что будет жить с Янь Вэем, остальные игроки то и дело бросали взгляды на лицо Янь Вэя и кнут на его запястье, явно о чем-то размышляя.

Цзян Сю был не один, с ним двое соратников из Юэман — они взяли один ключ на троих.

Линь Чжэнь, державшийся особняком, неожиданно объединился с Юй Фэйчжоу. Остальные разделились на группы по трое и двое. Все пять ключей были распределены.

Ночь в городке без электричества была томительно скучной. Ведунья проводила их до дверей и велела задуть свечи.

— Подскажите, можно ли выходить ночью? — спросил кто-то.

— Не бродите по храму, чтобы не мешать ритуалу.

Ответ был расплывчатым, но в целом — можно.

Однако в первый же день, сразу после прибытия, никто не решился шляться по округе, не имея никакой информации. Все разошлись по комнатам.

Перед тем как Янь Вэй вошел в комнату вслед за Янь Миньгуаном, Цзян Сю обернулся и посмотрел на них с мрачной, хищной усмешкой.

Он провел рукой по горлу, намекая на расправу, и скрылся в своей комнате.

Янь Вэй и Янь Миньгуан проигнорировали этот жест.

Цзян Сю не мог нарушить основные правила Башни, чтобы убить их, а сложность подземелья возросла настолько, что даже ему было не до них. Чем чаще он угрожал, тем меньше был в себе уверен.

— Помнишь песню детей? — спросил Янь Вэй, едва Янь Миньгуан закрыл проекцию и убрал длинный кнут. — Я ее запомнил. Но повторять не буду, вдруг это триггер смерти.

— Помню.

— Отлично. И форма зонта на приглашении, и зонт как символ на крыше храма, и каменный идол под зонтом — всё указывает на то, что подземелье связано с зонтами. Но есть странность…

Янь Вэй достал из инвентаря чистящие средства и принялся приводить в порядок место для сна.

— Если городок так почитает Горное Божество и использует зонты как символ, они должны быть повсюду. Но с момента нашего прихода, если не считать идола…

Ни одного настоящего зонта.

Он хотел продолжить, но за дверью послышались шаркающие шаги — Ведунья.

Она прошла мимо, останавливаясь у каждой из пяти дверей, и слышно было, как она что-то оставляет на пороге. Когда шаги стихли, Янь Вэй выдохнул.

Что она делала?

Янь Вэй взглянул на панель навыков: до полуночи навык бессмертия был недоступен. В такой ситуации Янь Миньгуан справлялся лучше, а Янь Вэй не хотел быть обузой.

Он моргнул, его светло-карие глаза сияли, как звезды.

— Учитель Янь, в такой темноте мне страшно… Может, посмотришь, что там?

Янь Миньгуан бросил на него взгляд:

— Не пойду.

Янь Вэй протянул:

— Учитель Янь?..

Янь Миньгуан поднялся, сжал рукоять кнута и бесшумно подошел к двери, заглядывая в глазок.

В коридоре древнего храма царила тьма, лишь слабый лунный свет пробивался сквозь окна, очерчивая контуры предметов у дверей.

Янь Миньгуан нахмурился, голос его прозвучал холодно:

— Зонт.

Янь Вэй напрягся:

— Зонт?

— Раскрытый зонт.

— А у других комнат? — серьезно спросил Янь Вэй.

Янь Миньгуан, понимая, что в глазок этого не увидеть, напрягся, приготовился и приоткрыл дверь.

В длинном темном коридоре перед каждой из пяти дверей стояло по белому раскрытому зонту.

Зонты были белыми, с бледными ручками и спицами, а купол — гладкий, блестящий, отражающий лунный свет.

В ночной тишине они выглядели пугающе.

— Пять зонтов, — отчеканил Янь Миньгуан. — Белые, раскрытые зонты.

***

В комнате было полумрак, Янь Вэй сидел на кровати, наблюдая через приоткрытую дверь, как бледные зонты светятся в лунном свете, словно отмытые в ледяной воде.

Из окна тянуло ночной прохладой, Янь Вэй поежился и плотнее закутался в шарф.

Он машинально вытащил из кармана Монету-ласточку и принялся подбрасывать ее в руке.

Зонты за дверью словно разрушили спокойствие подземелья, начав оказывать психологическое давление. В соседних комнатах послышались звуки открывающихся дверей, но никто не спешил убирать зонты.

Янь Миньгуан прикрыл дверь и вернулся, засунув руки в карманы.

— Только сказал, что зонтов нет, как их тут же доставили, — пробормотал Янь Вэй.

Янь Миньгуан промолчал.

С появлением зонтов стало не по себе. Янь Вэй чувствовал, как по спине пробежал холодок. Сложность подземелья явно зашкаливала.

Несмотря на нарастающую тревогу, Янь Вэй усмехнулся. Чем опаснее, тем больше адреналина.

— Слышишь что-нибудь? — спросил он.

Янь Миньгуан покачал головой.

— Я тоже. И это нормально, — уголок рта Янь Вэя дернулся. — Остальные наверняка обсуждают то же, что и мы: эти зонты нельзя оставлять.

Зонт — символ на приглашении, а зонты здесь — белые, зловещие. Логика проста: от них нужно избавиться.

Янь Вэй подбросил монету и поймал ее в воздухе. Он не разжал кулак, глядя вперед, его глаза отражали желтый свет свечей.

— Ледышка, сначала —

Он запнулся.

Янь Миньгуан, прижав пальцы к рукояти кнута, слегка приподнял ее и поддел подбородок Янь Вэя, заставляя его закрыть рот.

Янь Вэй: «…»

Когда Янь Миньгуан убрал кнут, Янь Вэй возмутился:

— Ты чего такой мелочный? Ну подумаешь, прозвище. Ты меня вообще называешь «бесполезной булочкой»…

Янь Миньгуан равнодушно взглянул на него.

— Ладно, ладно, сам себя так назвал. Так вот, Учитель Янь, твоя «бесполезная булочка» кое о

чем догадалась.

— О чем?

— Помнишь, зачем мы пришли в подземелье, где сложность заведомо выше? Чем сильнее призраки, тем меньше Цзян Сю может ими манипулировать. Ему приходится полагаться на опыт и козни, чтобы просто выжить. Сначала выживание, потом — месть. Скоро кто-то из соседей выйдет, чтобы отнести зонты в главный зал храма — там Ведунья молилась, там стоит идол, это самое логичное место. Но кто-то сделает это первым, а кто-то последним…

Он улыбнулся, в его глазах блеснул хищный огонек.

— Цзян Сю тоже уберет зонт, ведь он осторожен. Но он будет последним, потому что…

***

В комнате Цзян Сю.

Помимо него, здесь были Нин И и Чжэн Мао. Нин И с самого начала молчала, соревнуясь с Янь Миньгуаном в неразговорчивости. Но если Янь Миньгуан был равнодушен, то Нин И излучала холодную агрессию.

Цзян Сю старался держаться от нее подальше.

После появления зонтов Нин И даже не шелохнулась, продолжая полулежать на кровати. Цзян Сю и Чжэн Мао решили отнести зонты в главный зал.

Чжэн Мао собрался было выйти, но Цзян Сю его остановил:

— Подожди. Я подумал, что нести зонт в зал — не лучший вариант. Вдруг это и есть триггер смерти? Самое надежное —

Он понизил голос:

— Поставить белый зонт к чужой двери. Не надо идти в зал и рисковать.

Чжэн Мао понял намек. Чья дверь лучше всего подходит для этого?

Разумеется, комната Яня.

— Я сделаю.

— Не спеши, — остановил его Цзян Сю. — Другие тоже догадаются, что зонты нельзя оставлять. Если выйдешь сейчас, столкнешься с ними. Подожди, пока все уберут свои зонты, и тогда тихонько подставь наш к двери Яня.

***

В комнате Янь Вэя и Янь Миньгуана.

Свеча дрожала на ветру. Янь Миньгуан сидел с прямой спиной, свет отражался в стеклах

очков, придавая его облику загадочность.

Янь Вэй засмотрелся на него, а затем продолжил:

— Зная его характер, он дождется, пока все остальные избавятся от зонтов, и подбросит свой к нашей двери. Если с нами что-то случится, он получит подсказку. А если нет — скажет, что зонт «сам вернулся». В подземельях Башни и не такое бывает.

http://bllate.org/book/22708/2405154